

Покинув Хижину Сотни Вин, Хань Ли сразу же вернулся в секретную комнату своей пещеры и, активировав все ограничения внутри, сел, скрестив ноги.

Выполнив подряд два обычных задания старейшины, он чувствовал себя довольно уставшим от напряженных путешествий, хотя ни одно из заданий не было особенно сложным. Теперь, когда у него было три дня на отдых, он мог переварить только что выпитые бессмертные вина и немного восстановить силы.

Однако, вскоре после того, как он закрыл глаза, он внезапно снова открыл их, и его выражение лица слегка изменилось.

Браслет для хранения на его запястье внезапно начал вибрировать без всякого предупреждения.

Прежде чем он успел что-либо сделать, мелькнула полоса черного света, и черная сабля вылетела сама по себе, а затем с невероятной скоростью унеслась вдаль, подобно черной молнии.

Из-за того, как внезапно все это произошло, Хань Ли не смог сразу же остановить саблю, но он быстро среагировал и сложил ручную печать, и в секретной комнате мгновенно появились слои лазурного света, чтобы предотвратить побег сабли.

Ослепительный черный свет вырвался из сабли, сопровождаемый чем-то похожим на звериный рык, и черная сабля с легкостью прорезала слои лазурного света, но в результате ее скорость немного снизилась.

В этот момент Хань Ли во вспышке золотого света призвал свою Священную Ось Мантры, и золотые волны распространились по окружающей местности в радиусе тридцати метров, охватив черную саблю.

В результате сабля снова замедлилась, на этот раз до трети своей прежней скорости, а сразу же после этого она была втянута обратно в руку Хань Ли невидимой силой притяжения.

Черная сабля начала непрерывно вибрировать, пытаясь вырваться, но она была полностью зажата в тисках Хань Ли.

«Что происходит?»

Хань Ли нахмурился, увидев это.

Фан Пань уже был мертв, и за все эти годы, что черная сабля находилась в его владении, он уже один раз тщательно переработал ее, так почему же это происходит?

Подумав об этом, он влил свое огромное духовное чувство в черную саблю, и то, что он увидел, было не очень приятным зрелищем.

Как оказалось, черная сабля уже полностью вышла из-под его контроля, и внутри нее были вспышки невидимой силы, которые не пропускали его духовное чувство.

Хань Ли холодно фыркнул, увидев это, и из его переносицы вырвался полупрозрачный свет, когда еще более мощное духовное чувство хлынуло наружу, образуя полупрозрачную проекцию меча длиной около тридцати сантиметров, которая вонзилась в черную саблю.

Проекция меча была создана Хань Ли с помощью его Искусства Наблюдения за Мечом, и она с легкостью прорезала вспышки невидимой силы.

Таким образом, Хань Ли смог пропустить свое духовное чувство сквозь слои ограничений внутри черной сабли, и его духовное чувство быстро достигло черного пространства, расположенного в самой глубине сабли.

Пространство было усеяно бесчисленными черными узорами разной толщины, напоминающими бесчисленные паутины, которые образовывали огромный и сложный массив, а в центре массива стоял черный алтарь.

Внутри алтаря парил шар искривленного черного света, который непрерывно мерцал, а узоры массива вокруг него также постоянно мигали, как будто резонировали с шаром черного света.

Хань Ли был весьма ошеломлен увиденным.

В прошлом он тщательно перерабатывал черную саблю, и его духовное чувство уже достигало этого места, но тогда узоры массива здесь были далеко не такими сложными.

Скорее всего, это была истинная форма основного ограничения внутри черной сабли.

Он обратил свой взгляд на шар черного света, и тот, похоже, почувствовал его взгляд, поскольку внутри него появилось довольно неясное лицо, которое посмотрело на Хань Ли.

Черты лица были довольно размытыми, но глаза были довольно четкими, тонкими и длинными, напоминая острые лезвия, и излучали гневный и высокомерный блеск.

Сердце Хань Ли слегка дрогнуло при виде этого.

Лицо было не очень четким, но оно определенно не принадлежало Фан Паню.

Подумав об этом, он тут же понял, что владельцем сабли был не Фан Пань. Скорее всего, он позаимствовал ее у кого-то другого.

Несмотря на то, что он тщательно переработал саблю, он никак не мог обнаружить эти скрытые ограничения, заложенные в саблю ее первоначальным владельцем.

Внезапно Хань Ли осознал опасность, в которой он оказался.

Владелец сабли активировал метку внутри нее, скорее всего, для того, чтобы определить ее точное местоположение и вернуть ее, и если этот человек выследит его, то у него будут большие неприятности.

Как только эти мысли промелькнули в голове Хань Ли, он тут же создал массивную полупрозрачную проекцию меча, которая яростно обрушилась на шар черного света.

Размытое лицо испустило гневный рев и превратилось в полупрозрачную черную цепь, довольно похожую по виду на Цепи Законов Разделяющие Источник, прежде чем хлестнуть по проекции меча.

Произошло ожесточенное столкновение, и черная цепь была разрублена надвое проекцией меча, прежде чем распасться на бесчисленные частицы черного света.

Все узоры массива внутри черного пространства мгновенно померкли, и в то же время черная сабля также прекратила сопротивляться, а свет, исходящий от нее, угас.

Она стала совершенно неподвижной и послушной, и только теперь казалось, что она была полностью переработана.

Однако Хань Ли не был особенно рад этому. Вместо этого он обратил свой взгляд на черный алтарь, внутри которого находилось нечто среднее между руной и меткой, и оно испускало слабое духовное сияние.

«Это метка связи!»

Хань Ли тут же создал над алтарем еще одну полупрозрачную проекцию меча и обрушил ее на метку.

Раздался громкий стук, и проекция меча была отброшена, а метка связи лишь слегка содрогнулась, прежде чем вернуться к своей первоначальной форме, казалось бы, совершенно неразрушимой.

Выражение лица Хань Ли слегка омрачилось, увидев это, и вместо того, чтобы продолжать атаки, он отозвал все свое духовное чувство.

Вернувшись в секретную комнату, он с нерешительным выражением лица посмотрел на черную саблю в своей руке.

В тот момент, когда Хань Ли насильно ввел свое духовное чувство в черную саблю и попытался стереть метку внутри нее, в бесчисленных километрах от него на континенте Древнего Облака по небу летел огромный черный журавль размером в несколько километров.

Все тело журавля было покрыто металлически черным оперением, но перья на макушке его головы были золотистого цвета, напоминая корону. На поверхности его перьев виднелось слабое черное пламя, которое было особенно заметно на его крыльях, образуя два еще больших огненно-черных крыла вокруг его настоящих крыльев.

Журавль быстро махал крыльями, летя с необычайной скоростью, покрывая расстояние в несколько сотен километров с каждым взмахом.

На спине черного журавля, скрестив ноги, сидел коренастый мужчина в желтой мантии ростом около трех метров.

Вокруг него в воздухе парили более 100 желтых флагов массива, и все они испускали вспышки желтого света, образуя массив размером в несколько сотен метров, который мерцал, медленно вращаясь на месте.

Он сложил ручную печать, и из его рук вырвались бесчисленные желтые руны, которые на мгновение закружились в воздухе, а затем влились в окружающий массив, и, похоже, он применял какой-то секретный метод.

Внезапно желтый массив сильно содрогнулся, а затем взорвался, и все флаги массива разлетелись во все стороны.

Лицо мужчины в желтой мантии слегка побледнело, он открыл глаза и выругался:

— Черт возьми!

Взмахом рукава он собрал все разбросанные флаги массива, которые слетелись обратно и влетели ему в голову, исчезнув без следа.

— Вам удалось его выследить, хозяин? — спросил гигантский черный журавль пронзительным голосом.

— Мне это почти удалось. Тем не менее, я определил примерное направление, в котором он находится. Какой же бесполезный мусор этот Фан Пань. Мало того, что он погиб, так еще и потерял мой Клинок Черного Императора, Убивающий Бессмертных! — проворчал мужчина в желтой мантии.

— Фан Пань был всего лишь дураком с посредственными способностями, как он мог сравниться с вами? — с оттенком насмешки в голосе заметил гигантский журавль.

— В любом случае, Клинок Черного Императора, Убивающий Бессмертных, — это мое связанное бессмертное сокровище, и я не могу позволить себе его потерять. Если бы я знал, что так получится, я бы никогда не одолжил его Фан Паню, — проворчал мужчина в желтой мантии с разочарованным выражением лица.

— Кстати, этому Хань Ли чертовски повезло. Мало того, что он не погиб 300 лет назад, так еще и умудрился убить Фан Паня. Впрочем, теперь, когда вы идете за ним, похоже, его удача подошла к концу, — подобострастно произнес черный журавль.

— Я не знаю, какую тайну хранит этот Хань Ли, из-за которой Фан Пань так стремился его уничтожить. Должен сказать, мне очень любопытно! Я должен убедиться, что этот старый пердун ничего не узнает. Иначе мне не достанутся его секреты, — холодно произнес мужчина в желтой мантии, и от его тела начала исходить огромная аура, заставляя его мантию раздуваться.

Воздух вокруг него загудел и задрожал, раздалась серия громких тресков и щелчков.

Гигантский черный журавль невольно слегка содрогнулся перед лицом ужасающей ауры мужчины в желтой мантии и, опустив голову, еще немного ускорился.

.....

Посмотрев некоторое время на черную саблю в своей руке, Хань Ли внезапно отложил ее и быстро сложил серию ручных печатей.

Из его рук мгновенно вырвался ослепительный лазурный свет, образуя серию больших лазурных рун, которые опустились на черную саблю.

На поверхности сабли тут же появились лазурные руны, и их количество только увеличивалось, распространяясь по всей сабле в мгновение ока.

Внезапно черная сабля превратилась в лазурную, не излучающую ни малейшей ауры.

Это был метод запечатывания сокровищ, которому Хань Ли научился в прошлом, и, применив его, он достал длинную черную шкатулку, которая явно тоже была сокровищем.

Поверхность шкатулки мерцала духовным светом и испускала своеобразную ауру.

Он положил черную саблю в шкатулку, а затем перевернул руку, чтобы достать несколько талисманов, которые он также наклеил на шкатулку.

Его брови слегка нахмурились, когда он посмотрел на черную шкатулку в своей руке.

Даже наложив столько печатей на саблю, он все еще не был уверен, что ее прежний владелец не сможет ее почувствовать.

Следовательно, пока эта сабля оставалась рядом с ним, всегда существовал риск того, что ее прежний владелец сможет его выследить.

Он не знал, какие отношения связывали Фан Паня с прежним владельцем сабли, но они оба определенно были его врагами.

По-видимому, владелец сабли должен был использовать какой-то особый метод переработки, чтобы заложить в саблю такую стойкую печать.

По собственным оценкам Хань Ли, учитывая его нынешний уровень силы, если он хотел полностью стереть печать, то единственный способ сделать это — медленно перерабатывать ее с помощью своего зарождающегося пламени, а на это у него уйдет как минимум столетие.

Это было слишком много времени, чтобы тратить его на одно оружие, и он слегка растерялся, не зная, что делать.

<http://tl.rulate.ru/book/62733/3916673>